Теория и практика общественного развития. 2021. № 9. С. 82–86.
Theory and Practice of Social Development. 2021. No. 9. P. 82–86.

Научная статья
УДК 343.24
https://doi.org/10.24158/tipor.2021.9.12

К вопросу о понятии и последствиях злостного уклонения от уплаты штрафа

Саид-Магомед Рамзанович Симбагаев
Чеченский государственный университет», Чеченская Республика, Грозный, Россия, ssimbagayev@mail.ru, https://orcid.org/0000-0002-9459-5169

Аннотация. В статье поднимается проблема исполнения наказания в виде штрафа. Опираясь на различные точки зрения специалистов, автор обращает внимание на то, что и в теории, и в судебной практике понятие злостности уклонения от уплаты штрафа толкуется по-разному. Нерешенным на сегодняшний день остается и вопрос о последствиях неуплаты штрафа, а именно отмечается, что в некоторых случаях замена штрафа иным наказанием невозможна. В результате проведенного исследования автор высказывает некоторые рекомендации по возможному дальнейшему совершенствованию законодательства. Предлагается при установлении «злостности» уклонения от уплаты штрафа учитывать причины такого поведения субъекта, отразив это на законодательном уровне; предусмотреть возможность принудительного взыскания штрафа, назначенного в качестве основного наказания, а в случае невозможности такого взыскания допустить замену его лишением свободы.

Ключевые слова: наказание, штраф, злостность, уклонение от уплаты штрафа, уголовное законодательство, уголовно-исполнительное законодательство, исполняемость штрафа, судебная практика

Для цитирования: Симбагаев С.-М.Р. К вопросу о понятии и последствиях злостного уклонения от уплаты штрафа // Теория и практика общественного развития. 2021. № 9. С. 82–86. https://doi.org/10.24158/tipor.2021.9.12.

Original article

On the question of the concept and consequences of malicious evasion from paying a fine

Said-Magomed R. Simbagaev
Chechen State University, Chechen Republic, Grozny, Russia, ssimbagayev@mail.ru, https://orcid.org/0000-0002-9459-5169

Abstract. The article raises the problem of the execution of punishment in the form of a fine. Relying on various points of view of specialists, the author draws attention to the fact that both in theory and in judicial practice, the concept of malicious evasion of payment of a fine is interpreted differently. The issue of consequences of non-payment of the fine remains unresolved today, namely, it is noted that in some cases it is impossible to replace the fine with another punishment. As a result of the conducted research, the author makes some recommendations for possible further improvement of the legislation. It is proposed to take into account the reasons for such behavior of the subject when establishing the “malice” of evading the payment of a fine, fixing it at the legislative level; to provide for the possibility of compulsory collection of a fine imposed as the main punishment, and in case of impossibility of such a penalty, to allow its replacement with imprisonment.

Keywords: punishment, fine, malice, evasion of payment of a fine, criminal legislation, penal enforcement legislation, enforceability of a fine, judicial practice

For citation: Simbagaev S.-M.R. On the question of the concept and consequences of malicious evasion from paying a fine // Theory and Practice of Social Development. 2021. No. 9. P. 82–86. (In Russ.). https://doi.org/10.24158/tipor.2021.9.12.

Проблема наказуемости – одна из центральных в уголовном праве. На протяжении веков теоретики и правоприменители ищут эффективные способы воздействия на преступность. Наказание, несмотря на все попытки смещения акцентов на применение иных мер уголовно-правового воздействия к лицам, совершившим преступление, по-прежнему не утрачивает своего значения и вряд ли даже самому гуманному и справедливому государству удастся отказаться от него вовсе. Думается, что пока такие ценности, как жизнь, здоровье, половая неприкосновенность и некоторые другие будут высоко цениться на уровне государства, за посягательства на них будет назначаться именно наказание, а не иные меры. Какие наказания необходимо применять к лицам, совершившим преступления, чтобы обеспечить достижение целей, поставленных в ст. 43 УК; как оценить эффективность того или иного наказания? – вот те вопросы, которые не теряют своей актуальности и на которые по-прежнему нет однозначного ответа.

Вместе с тем определенных успехов в вопросах наказания нашему государству все же удалось достичь. Так, еще в начале 2000-х годов был взят курс на сокращение использования такого наказания, как лишение свободы. Это привело к тому, что сегодня судами активно используются меры воздействия, альтернативные лишению свободы, в том числе и штраф. Однако в последние годы доля осужденных к штрафу постепенно сокращается, причем уменьшается чисто лиц, которым назначен штраф в качестве основного наказания (с 15,9 % в 2013 году до 11,8 % в 2020 г.), а также тех, для кого он выступает дополнением к основной мере воздействия (с 2,1 % в 2015 г. до 1,5 % в 2020 [1]). Такая ситуация вызывает вопрос – почему одно из самых востребованных наказаний как в истории России [2], так и в современной зарубежной практике [3] стало реже использоваться?

При всех положительных моментах, которые отмечаются в теории уголовного права при оценке штрафа как уголовного наказания, в России возникают проблемы с его исполнением. От других стран, в которых уровень выплат назначенного штрафа приближается к 90 % (Франция, Монголия, Италия), Российская Федерация отстает примерно в 3 раза, остановившись на отметке 38 % (и эта цифра повысилась по сравнению, например, с 2015 годом, когда добровольно было исполнено штрафов на сумму чуть больше 1 млрд рублей, что составило 22 % от суммы всех назначенных штрафов как основного наказания). Все чаще этот вид наказания заменяется лишением свободы (в допускаемых законом случаях). Так, например, 16 мая 2021 года Дальневосточный окружной военный суд, рассмотрев заявление судебного пристава-исполнителя, вынес постановление о его удовлетворении – штраф в размере 25 млн руб. должнику был заменен лишением свободы (причиной назначения наказания послужило осуждение по статье 290 УК РФ (получение взятки)). По решению суда признанное виновным лицо вместо выплаты штрафа будет отбывать 3,5 года лишения свободы в колонии строгого режима [4].

Как пишет по этому поводу В.П. Кашепов, нередко суду осуществить правильную оценку социально-экономического положения осужденного достаточно сложно по ряду причин. Ввиду этого возникают определенные проблемы с исполнением штрафа, связанные с тем, что часто у осужденного отсутствуют как денежные средства, которые могут быть принудительно взысканы, так и имущество, от реализации которого могут быть получены суммы для уплаты назначенного штрафа. В такой ситуации признанный виновным субъект не может добровольно исполнить требование суда, в связи с чем впоследствии признается злостно уклоняющимся от уплаты штрафа [5].

В уголовном законодательстве не раскрывается понятие злостного уклонения от уплаты штрафа. Оно получило закрепление в нормах уголовно-исполнительного законодательства. Так, в соответствии со ст. 32 УИК РФ злостным уклонением от уплаты штрафа признается сам факт неуплаты штрафа либо его части в сроки, которые установлены ч. 1 и 3 ст. 31 УИК РФ.

В теории можно увидеть два варианта толкования приведенного положения.

Первого из них придерживается Р.С. Рыжов, который считает, что «главный вопрос, связанный с данной проблемой, заключается в том, какое уклонение от уплаты штрафа должно признаваться злостным. Никаких дополнительных критериев злостности применительно к штрафу в приведенной норме УИК РФ не содержится. Это подтверждается разъяснениями Верховного Суда РФ, в соответствии с которыми установление других условий, кроме неуплаты штрафа в срок (например, неоднократное предупреждение осужденного судебными приставами-исполнителями о возможности замены штрафа другим наказанием, выяснение причин неуплаты штрафа, представление сведений об имущественном положении осужденного и источниках его доходов), для признания осужденного злостно уклоняющимся от наказания не требуется. При этом факт отсутствия у осужденного денежных средств не может признаваться уважительной причиной для неуплаты штрафа в срок» [6].

Подобное толкование положения УК о злостном уклонении от уплаты штрафа используется и в практике судебного производства. В качестве иллюстрации данного утверждения можно привести случай в Удмуртской Республике. Судебный пристав-исполнитель обратился в суд с представлением о замене штрафа другим видом наказания, в связи с тем, что А. уклоняется от уплаты штрафа. Постановлением Глазовского районного суда Удмуртской Республики А. заменено наказание по вышеуказанному приговору на лишение свободы сроком на 1 год 6 месяцев с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима. Осужденный А. подал в Верховный Суд Удмуртской Республики апелляционную жалобу, в которой сообщает, что считает решение суда необоснованным, ссылаясь на то, что суд не принял во внимание тот факт, что его заработная плата за каждый рабочий день составляет не более 150 рублей, а посещать Центр занятости населения не представляется возможным, так как нет автобусного сообщения. Ссылаясь на ч. 1 ст. 32 УИК РФ, А. указывает, что суд не учел такие обстоятельства: как необходимость установления имущественной состоятельности должника, тогда как у него отсутствуют имущество и доходы, достаточные для уплаты штрафа, нет возможности получения высокооплачиваемой работы и кредитов в банках, что не позволило ему своевременно оплатить штраф, как и то,

что А. штраф уплачивал, хотя и в небольших размерах. По результатам рассмотрения жалобы Верховный суд оставил без изменения принятое решение суда первой инстанции, обосновав это тем, что по смыслу закона установление других условий, кроме неуплаты штрафа в срок, для признания осужденного злостно уклоняющимся от уплаты штрафа не требуется. Сам по себе факт отсутствия у осужденного денежных средств, дохода и постоянного заработка, предпенсионный возраст не могут признаваться уважительными причинами для неуплаты им штрафа в срок. Доказательств нахождения на лечении в соответствующем учреждении А. не представлено; имеющаяся в материалах дела справка о том, что он наблюдается у фельдшера с указанной даты, к уважительным причинам относиться не может [7].

Стоит отметить, что подобная практика сложилась не только в судах общей юрисдикции. Так, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда РФ отказала в удовлетворении жалобы гражданина Н., обосновывавшейся тем, что неуплата Н. штрафа была обусловлена объективными причинами, связанными с необходимостью содержать свою семью, отсутствием имущества, а также достаточного дохода. Осужденный имел на иждивении двух малолетних детей, его жена находилась в декретном отпуске, а затем в отпуске по уходу за ребенком и не могла существенно влиять на финансовое состояние семьи. Свои доходы осужденный не скрывал и предпринимал меры для погашения штрафа, ставил перед судом вопрос об отсрочке уплаты штрафа, что свидетельствует об отсутствии у него стремления избежать уголовного наказания. Однако Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда РФ в своем решении указала на то, что сам по себе факт отсутствия у осужденного денежных средств и имущества не может признаваться уважительной причиной для неуплаты им штрафа в предусмотренный законом срок. Как указано судом, положения действующего законодательства для признания осужденного злостно уклоняющимся от уплаты штрафа не требуют установления других условий, кроме неуплаты штрафа в срок, в связи с чем ссылка в жалобах на обстоятельства, которые, по мнению Н. и его защитника, свидетельствуют об объективности причин невыплаты, на правильность вывода суда не влияет [8].

Несмотря на приведенные примеры, в теории не раз поднимался вопрос о пересмотре и уточнении понятия злостности уклонения. Так, по мнению Н.В. Ольховик, «данное понятие предполагает объективный и субъективный критерии. Объективный критерий будет выражаться в невнесении суммы штрафа осужденным в установленное время. Субъективный же критерий законодатель в ч. 1 ст. 32 УИК РФ не указал, хотя в юридической литературе он совершенно обоснованно называется. Аналогичную позицию занимают и практические работники, более половины которых считают, что ч. 1 ст. 32 УИК РФ необходимо дополнить словами “без уважительных причин”» [9].

Однако в правоприменительной практике можно обнаружить и противоположные решения, когда суды требуют доказательств злостности уклонения. Так, по одному из дел Верховный суд Республики Саха (Якутия) отказал в удовлетворении ходатайства судебного пристава о замене штрафа другим наказанием, мотивируя свое решение отсутствием доказательств того, что должник П. злостно уклонился от его исполнения [10]. То есть суд не посчитал сам факт неуплаты в установленный законом срок штрафа злостным уклонением.

Таким образом, мы видим, что и в теории, и в судебной практике понятие злостности уклонения от уплаты штрафа толкуется по-разному. Одни суды пошли по пути буквального толкования закона и исходят из того, что злостным признается сам факт неуплаты суммы штрафа в установленный законом срок. Соответственно, суд не обязан требовать и учитывать сведения о месте работы должника, полученном им доходе, наличии у него имущества либо денежных средств, за счет которых осужденный мог бы погасить сумму штрафа, назначенного в качестве наказания. Такое восприятие злостности со стороны практических работников объясняется тем, что помимо добросовестных осужденных, которые хотели бы, но не могут выплатить назначенные суммы, в судебной практике встречаются и лица, осознанно уклоняющиеся от исполнения наказания. Зачастую должники умышленно не устраиваются на работу, совершают действия по сокрытию дохода, уклоняются от получения постановления о возбуждении исполнительного производства, что приводит к привлечению дополнительных ресурсов. Указанные факты сложно доказуемы.

Другие же суды, наоборот, считают, что учету должны подлежать все обстоятельства, которые помешали осужденному исполнить назначенное наказание в срок. Это и нахождение осужденного в месте лишения свободы, содержание его под стражей, заболевание, наличие на иждивении детей, возраст, болезнь, препятствующие трудоустройству, невыплата заработной платы работодателем и т. д.

По нашему мнению, термин «злостность» все-таки предполагает, что должник намеренно совершает действия, направленные на неуплату штрафа, например, скрывает доход при наличии возможности исполнить наказание, увольняется с работы, продает имущество либо совершает другие подобного рода действия. Но с другой стороны, с учетом сложившейся тенденции низкой исполнимости штрафа, подобное толкование нивелирует значение штрафа как уголовного наказания, так как позволяет осужденным его не уплачивать.

Верховный Суд РФ в своем постановлении, посвященном вопросам исполнения приговора, понятие «злостности» также не раскрывает, но при этом указывает, что «при рассмотрении вопроса о замене штрафа, назначенного в качестве основного наказания, другим видом наказания суду необходимо проверять доводы о том, что осужденный не уклонялся от уплаты штрафа, а не уплатил его в срок по уважительным причинам» [11]. При этом под уважительными причинами предлагается понимать такие, как «утрата дееспособности, нахождение на лечении в стационарном лечебном учреждении, утрата заработка или имущества вследствие обстоятельств, которые не зависели от лица» (п. 5.1 постановления). По сути, Верховный Суд дает расширительное толкование ч. 1 ст. 31 УИК РФ, рекомендуя судам выяснять причины неуплаты осужденным штрафа. Полагаем, что для обеспечения единообразного понимания злостности уклонения от исполнения данного вида наказания как в теории, так и в судебной практике соответствующие изменения должны быть внесены в уголовно-исполнительное законодательство. В частности, ч. 1 ст. 31 УИК может быть дополнена словами «по неуважительным причинам» и представлена в следующем виде: «Злостно уклоняющимся от уплаты штрафа признается осужденный, не уплативший штраф либо часть штрафа в установленный частями первой и третьей статьи 31 настоящего Кодекса срок по неуважительным причинам».

Как не раз отмечалось в литературе, при злостном уклонении от уплаты штрафа последствия могут быть разными [12]. Они зависят от того, в качестве какого наказания штраф был назначен: основного или дополнительного, а также от способа исчисления штрафа. В современной редакции УК, если штраф назначен в абсолютном денежном выражении, или в размере заработной платы осужденного, или иного дохода за определенный период, то в случае злостного уклонения от его уплаты он должен быть заменен иным наказанием из перечня, предусмотренного ст. 44 УК РФ, кроме лишения свободы (ч. 5 ст. 46 УК РФ). Верховный Суд, комментируя положения ч. 5 ст. 46 УК РФ, дает следующие разъяснения: «Должны учитываться ограничения, установленные для назначения отдельных видов наказаний статьями Общей части УК РФ (в частности, ч. 4 ст. 49, ч. 5 ст. 50, ч. 6 ст. 53, ч. 7 ст. 53.1 УК РФ)» (п. 5.2 постановления). Далее указывается: «Если к осужденному, злостно уклоняющемуся от уплаты штрафа, с учетом положений ч. 4 ст. 49, ч. 5 ст. 50, ч. 6 ст. 53, ч. 7 ст. 53.1 либо ч. 5 ст. 46 УК РФ не может быть применен никакой другой вид основного наказания, суд отказывает в удовлетворении представления судебного пристава-исполнителя о замене штрафа иным наказанием» (п. 5.7. постановления) [13].

В результате часть представлений о замене штрафа остается без удовлетворения по причине невозможности назначения другого вида наказания. Например, в случае совершения преступления беременной женщиной или инвалидом I группы назначается наказание в виде штрафа. По истечении установленного законом срока уплата денежной суммы осужденным субъектом не произведена. Судебный пристав-исполнитель должен при соблюдении всех требований уголовного, уголовно-исполнительного и процессуального законодательства направить в суд представление о замене штрафа иным наказанием, причем таким, которое будет соответствовать целям, закрепленным в статье 43 УК РФ, и не нарушать принципы справедливости и равенства всех перед законом. Однако, с учетом особой категории осужденного, в этом случае никакое иное наказание, кроме ограничения свободы, суд назначить не может. А если названные лица еще и не имеют места постоянного проживания в РФ, то тогда вообще никакое из перечисленных в ст. 44 УК РФ наказаний к ним не может быть применимо. И если беременность – это обстоятельство, носящее временный характер, то инвалидность является постоянной. Какое же решение должен принять суд? Ведь оно должно быть законным и обоснованным.

Как показал анализ судебной практики, в соответствии с рекомендациями Верховного Суда в подобных ситуациях принимаются решения об отказе в удовлетворении представлений о замене штрафа. Правильность такого подхода вызывает серьезные сомнения, так как в таких случаях осужденный на законных основаниях остается безнаказанным при наличии факта злостного уклонения от исполнения наказания. Полагаем, что причиной такого положения является несовершенство положений ч. 5 ст. 46 УК РФ. Выходом из данной ситуации видится допущение возможности принудительного взыскания штрафа, назначенного в качестве основного наказания, как это предусмотрено для исполнения штрафа как дополнительного наказания (в настоящее время такая возможность определена в ст. 103 Закона об исполнительном производстве, но не закреплена ни в УК, ни в УИК, что ставит под сомнение обоснованность положений названного закона). В случае же невозможности принудительного взыскания в силу, например, отсутствия у должника имущества, стоимость которого сопоставима с суммой, достаточной для уплаты штрафа, наказание следует заменять лишением свободы. Для этого предлагаем внести соответствующие изменения в ч. 5 ст. 46 УК РФ, а также в Закон об исполнительном производстве. Заметим, что за рубежом замена штрафа лишением свободы является обычной практикой. В некоторых странах уже в самом приговоре указывается срок лишения свободы, который должен будет

отбыть осужденный в случае уклонения от уплаты штрафа. Думается, что изменение подхода к определению злостности уклонения от уплаты штрафа, а также более определенное указание последствий такой неуплаты позволит преодолеть проблему низкой исполнимости наказания в виде штрафа и позволит более широко использовать его на практике.

Список источников:

1. Основные статистические показатели состояния судимости в России за 2008–2020 годы [Электронный ресурс] // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. URL: http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=2074 (дата обращения: 26.07.2021).
2. Подройкина И.А. Штраф как вид наказания в современном уголовном праве. Ростов н/Д., 2005. 221 с.
3. Подройкина И.А. Регламентация наказания в виде штрафа по уголовному законодательству некоторых европейских стран (на примере Норвегии, Болгарии, Швейцарии, Польши) // Общество: политика, экономика, право. 2020. № 7 (84). С. 27–30. https://doi.org/10.24158/pep.2020.7.4.
4. Применение штрафа как вида уголовного наказания [Электронный ресурс] // Управление Федеральной службы судебных приставов по Хабаровскому краю и Еврейской автономной области. URL: https://r27.fssp.gov.ru/17062014_primenenie_shtrafa (дата обращения: 26.07.2021).
5. Кашепов В.П. Применение штрафа как вида уголовного наказания // Комментарий судебной практики / отв. ред. К.Б. Ярошенко. М., 2017. Вып. 22. С. 110–122.
6. Рыжов Р.С. Злостность уклонения от уплаты штрафа как основного наказания: вопросы теории и практики // Пенитенциарная наука. 2015. № 3 (31). С. 25–28.
7. Апелляционное постановление Верховного Суда Удмуртской Республики № 22-1110/2016 от 2 июня 2016 г. по делу № 22-1110/2016 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. URL: https://sudact.ru/regular/doc/ni79ah5VRf5W/ (дата обращения: 25.07.2021).
8. Апелляционное определение СК по делам военнослужащих Верховного Суда РФ от 3 сентября 2015 г. № 202-АПУ15-2 [Электронный ресурс] // Кодексы и законы : правовая навигационная система. URL: https://www.zakonrf.info/suddoc/a5b1daef3b58084b960ae974967689f4/ (дата обращения: 25.07.2021).
9. Ольховик Н.В. Замена уголовного наказания в виде штрафа: миф или реальность? // Уголовная юстиция. 2015. № 1 (5). С. 16–19. https://doi.org/10.17223/23088451/5/3.
10. Постановление Верховного суда республики Саха (Якутия) от 31 августа 2011 года «Об отказе в удовлетворении представления судебного пристава-исполнителя о замене штрафа другим видом наказания» [Электронный ресурс] // Консорциум. Кодекс. Архив решений арбитражных судов и судов общей юрисцикции. URL: http://sudrf.kodeks.ru/rospravo/document/459555239 (дата обращения: 25.07.2021).
11. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20.12.2011 № 21 (ред. от 18.12.2018) «О практике применения судами законодательства об исполнении приговора» [Электронный ресурс] // Консультант Плюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_123850/ (дата обращения: 25.07.2021).
12. Подройкина И.А. Концептуальные основы построения системы уголовных наказаний в России. М., 2018. 382 с.
13. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20.12.2011 № 21 (ред. от 18.12.2018) «О практике применения судами законодательства об исполнении приговора» …

Информация об авторе

С.-М.Р. Симбагаев – аспирант кафедры уголовного права и криминологии Чеченского государственного университета, Чеченская Республика, Грозный, Россия.

https://elibrary.ru/author_items.asp?authorid=1042419.

Information about the author

S.-M.R. Simbagaev – PhD student, Department of Criminal Law and Criminology of the Chechen State University, Chechen Republic, Grozny, Russia.

https://elibrary.ru/author_items.asp?authorid=1042419.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 03.08.2021;
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 18.08.2021;
Принята к публикации / Accepted for publication 02.09.2021.